

— Дин Цзянь, — сказал он, и Сяо Ди привел еще одного парня, чтобы дополнить команду.

Шэнь Тинбай снял ветровку, под которой оказалась свободная белая футболка. Он уже хотел повесить куртку на ограждение площадки, как подошел Сюй Яньчжи и произнес:

— Грязная.

Затем он взял куртку Шэнь Тинбая в свои руки.

Чжоу Шуюй подошла к Шэнь Тинбаю и сказала:

— Тинбай, удачи!

— Да, спасибо, — ответил Шэнь Тинбай. — Пойдем, судья.

Он и Сюй Яньчжи вместе вернулись на площадку.

Юй Цзя, староста по английскому из третьего класса, громко закричала:

— Вперед! Третий класс, вперед! Дин Цзянь, если не попадешь в кольцо, тебе конец!

— Понял, понял! — Дин Цзянь махнул рукой, а потом, повернувшись к товарищам по команде, спросил: — Почему Юй Цзя вечно меня ругает?

Шэнь Тинбай усмехнулся:

— Наверное, потому что у тебя вечно проблемы с английским.

Сюй Яньчжи подбросил мяч, и игра официально началась.

Чу Тяньюань действовал молниеносно, первым перехватил мяч и, уходя от двоих соперников, рванулся вперед:

— Чжоу Кай!

Он отдал пас высокому парню рядом. Тот подхватил мяч и побежал к кольцу, но его заблокировали Сяо Ди и Дин Цзянь. Вырваться было негде, шансы на удачный бросок — минимальны, и тут он заметил игрока на краю окружения. В панике он просто выбросил мяч.

Тот, кто поймал пас, замер на секунду, а затем побежал в противоположную сторону. В этот момент все сгрудились у кольца четвертого класса, а на стороне третьего остался один лишь Шэнь Тинбай. Парень беспрепятственно добежал до кольца третьего класса.

Два очка. Забил.

— Красиво!

На площадке поднялся шум. Шэнь Тинбай так смеялся, что даже присел, и даже не склонный к веселью Сюй Яньчжи не смог сдержать улыбки.

— Чжоу Кай! Ты, черт возьми, чем думал? Зачем отдал мяч Чэнь Юю из третьего класса? — Чу Тяньюань ткнул пальцем в парня, забившего гол. — У тебя что, лица не различаются?

Чжоу Кай неловко улыбнулся:

— Извини... форма одинаковая, лица незнакомые, запаниковал и отдал не тому.

Игра продолжилась.

Чжао Чэньян, хоть и был немного полноват, бегал весьма проворно. Перехватив мяч, он не стал бросать, а перекинул его Дин Цзяню, стоявшему на краю площадки.

Дин Цзянь подпрыгнул и поймал пас — есть!

Он быстро рванул к кольцу. Четвертый класс давил слишком сильно, Дин Цзянь несколько раз пытался бросить, но все попытки провалились. Оглянувшись, он увидел Шэнь Тинбая, стоявшего на трехочковой линии, подпрыгнул и крикнул:

— Тинбай, лови!

Через секунду Шэнь Тинбай поймал мяч. Легкий прыжок — и чистый трехочковый в корзину.

Чу Тяньюань, пробегая мимо, крикнул:

— Черт! Не давайте ему мяч, он слишком точно бьет трехочковые!

В средней школе Шэнь Тинбай играл на позиции защитника и редко участвовал в жесткой толкотне за мяч. Он обычно держался на периферии, выжидая момент, чтобы принять пас от товарища и забросить трехочковый.

Услышав слова Чу Тяньюаня, Сюй Яньчжи слегка приподнял бровь. Во второй половине игры он дважды назначил Чу Тяньюаню фол: один раз за хлопок по рукам, другой — за задержку мяча.

Чу Тяньюань, обхватив мяч, возмущенно возразил:

— Почему это фол?

Сюй Яньчжи холодно ответил:

— Больше пяти секунд без паса или броска — нарушение правил.

— А?

— Когда игрок оказывается в двойном захвате и под плотной опекой, пять секунд без паса или броска считаются нарушением времени.

Шэнь Тинбай рассмеялся, подошел к Сюй Яньчжи и сказал:

— А Янь, оказывается, ты отлично разбираешься в баскетболе.

Сердце Сюй Яньчжи пропустило удар. Сяо Бай давно не называл его так.

Он опустил голову, моргнул и спокойно произнес:

— Смотрел пару матчей.

— Сюй Яньчжи, я тебя чем-то обидел? Почему мне кажется, что ты всю игру следишь только за мной? — Чу Тяньюань вытер пот.

Шэнь Тинбай тоже вспотел. Он уже хотел было задрать футболку, чтобы вытереться, но, заметив вокруг девушек, сдержался.

— Тинбай, держи. — Чжоу Шуюй подбежала к нему, протягивая воду и салфетки.

— О, спасибо. — Шэнь Тинбай взял салфетку, вытерся и, открыв бутылку, сделал глоток.

— Твой трехочковый был таким крутым, — похвалила Чжоу Шуюй.

Лицо Шэнь Тинбая заметно покраснело:

— Нормально.

— А! — Раздался резкий звук, баскетбольный мяч пролетел мимо, задев Шэнь Тинбая, и Чжоу Шуюй упала на землю.

— Шуюй! — Шэнь Тинбай присел рядом. — Ты в порядке?

— Ничего, я в порядке, — ответила она, но Шэнь Тинбай увидел, что ее локоть сильно содран и кровоточит.

— Мяч не разбирает, куда летит, извините, староста. — К ним подбежал парень с прядью темно-желтого цвета в волосах, чтобы подобрать мяч.

Все окружили их, расспрашивая о состоянии Чжоу Шуюй, а Шэнь Тинбай помог ей подняться. Дин Цзянь, обладавший острым зрением, сразу узнал парня с желтой прядью:

— Линь Чжикан, ты же специально это сделал.

— С чего бы мне специально бросать в старосту? У меня кишка тонка, — он держал мяч одной рукой, и на его лице промелькнуло смущение — казалось, он и правда не при делах.

Шэнь Тинбай посмотрел на него:

— Ты, конечно, не в нее хотел попасть. Ты целился в меня.

— О, что случилось, Чжикан? Кого-то задел? — Сунь Цзыхао медленно подошел к ним в сопровождении нескольких одноклассников.

Линь Чжикан сказал:

— Да мяч улетел, случайно в старосту попал.

— Староста, Чжоу Шуюй, кажется? Мяч не разбирает, куда летит, прошу прощения за неудобство. — Сунь Цзыхао засунул руки в карманы, подался вперед и с улыбкой уставился на красивую девушку.

Шэнь Тинбай слегка заслонил собой Чжоу Шуюй и ответил Сунь Цзыхао:

— Мяч не разбирает, куда летит, а у тебя что, глаз нет?

— О, тебя это волнует, Шэнь Тинбай? — усмехнулся Сунь Цзыхао. — Чего ты так засуетился? Что, она тебе нравится?

— Ты...

Чжоу Шуюй схватила Шэнь Тинбая за руку и покачала головой.

— Линь Чжикан, если завтра твои волосы будут в таком же виде, директор Сяо тобой займется, — Чжоу Шуюй с трудом устояла на ногах и, глядя прямо в глаза Сунь Цзыхао, добавила: — И еще, под школьной формой можно носить свои футболки, но школьные брюки обязательны. На вас на всех не те штаны, так что идите и переоденьтесь прямо сейчас.

Сунь Цзыхао оглядел ее с ног до головы, затем кивнул и с улыбкой сказал:

— Раз староста приказала, мы, конечно, подчинимся.

Чжоу Шуюй прошептала Шэнь Тинбаю:

— Тинбай, не злись.

— Все нормально.

Чэнь Юаньюань воскликнула:

— Шуюй, у тебя рука в крови!

— Ничего, схожу в медпункт, — Чжоу Шуюй улыбнулась, но как только отошла, выражение ее лица изменилось.

— Ты ногу подвернула, Шуюй? — Чу Тяньюань, увидев, как она морщится от боли, сразу догадался.

— Все хорошо, я могу идти.

— Я тебя понесу. — Шэнь Тинбай жестом предложил ей забраться на спину. Чжоу Шуюй помедлила несколько секунд, а затем осторожно прильнула к нему.

— Сюй Яньчжи, вы с Чу Тяньюанем идите, позже свяжемся, — бросил Шэнь Тинбай и понес Чжоу Шуюй в медпункт.

Глядя им вслед, Сунь Цзыхао усмехнулся:

— Ой-ой, какая трогательная сцена. Прямо пара года.

У Ю заметила, что Сюй Яньчжи с самого начала был не в духе, а после этих слов его лицо стало просто пугающим. Сунь Цзыхао, решив, что сказал недостаточно, обратился к Сюй Яньчжи:

— Разве нет?

Сюй Яньчжи даже не посмотрел на него:

— Мозгов нет, так и глаза для красоты носишь.

— Что ты сказал? — Сунь Цзыхао схватил Сюй Яньчжи за одежду.

Тот, не говоря ни слова, оттолкнул его одной рукой и нанес точный, быстрый удар, не позволив Сунь Цзыхао даже коснуться куртки Шэнь Тинбая, которую он держал в руке.

— Ах ты, сука! — Сунь Цзыхао рванулся вперед, случайно толкнув Чэнь Юаньюань, которая едва устояла на ногах.

Не успел он добраться до Сюй Яньчжи, как У Ю сделала резкий выпад ногой:

— Ты слишком шумный.

Все застыли. Высокая короткостриженная девушка оказалась не из тех, кто много говорит. Сунь Цзыхао долго не мог подняться с земли.

Чэнь Юаньюань развела руками и сказала ребятам из третьего и четвертого классов:

— Я же вам говорила, что У Ю — обладательница восьмого дана по каратэ, вы мне не верили.

— Пошли, Цзыхао, не нарывайся, директор Сяо и так тебя позавчера вызывал, — Линь Чжикан осторожно поднял Сунь Цзыхао. Тот бросил злобный взгляд на У Ю и Сюй Яньчжи и, пристыженный, ушел.

У Ю посмотрела на Сюй Яньчжи, тот ответил ей коротким взглядом, смысл которого был неясен, и направился в класс.

Чэнь Юаньюань, заметив их обмен взглядами, хитро улыбнулась:

— У Ю, ты что, влюбилась в Сюй Яньчжи? Хи-хи.

У Ю посмотрела на нее как на дурочку:

— Глупая.

Сюй Яньчжи вернулся в класс, положил куртку на место Шэнь Тинбая и пошел в туалет мыть руки.

Чу Тяньюань последовал за ним, плеснул холодной водой на лицо и руки и спросил:

— Сюй Яньчжи, что с тобой? Ты только что...

В памяти Чу Тяньюаня Сюй Яньчжи никогда не был человеком, способным на драку. Он всегда был тихим, вежливым и воспитанным.

Сюй Яньчжи, опустив голову, мыл руки:

— У него язык поганый.

— А?

Чу Тяньюань про себя размышлял: что такого поганого он сказал? Ах да, Сунь Цзыхао ляпнул про Шэнь Тинбая и Чжоу Шуюй...

Черт возьми! До Чу Тяньюаня дошло: неужели Сюй Яньчжи тоже запал на Чжоу Шуюй?!

— Э, слушай, Яньчжи, — Чу Тяньюань закрыл кран и с самым доброжелательным видом посмотрел на него.

Сюй Яньчжи, услышав такое обращение, удивился, выключил кран и повернул голову.

— Яньчжи, у Чжоу Шуюй уже кто-то есть.

— Я знаю.

— Знаешь?

— Я не слепой, — ответил Сюй Яньчжи и снова отвернулся, не желая больше смотреть на Чу Тяньюаня — от одного его вида становилось тошно.

— О. Ну, раз ты в курсе, — Чу Тяньюань подошел ближе и прошептал: — Чжоу Шуюй и Шэнь Тинбай... ты же понимаешь, кто первый пришел, тот и победил.

Сюй Яньчжи повернулся, давая понять, чтобы он продолжал.

— Ну, ты что, влюблен в Чжоу Шуюй? — Чу Тяньюань решился. — Вы же с Сяо Баем хорошие друзья, нельзя же портить дружбу из-за девушки!

Сюй Яньчжи промолчал, снова открыл кран и плеснул водой в лицо Чу Тяньюаню.

— Ты чего?! — Чу Тяньюань вытер лицо.

— Приди в себя, — Сюй Яньчжи закрыл кран и ушел.

Занятия закончились, класс постепенно пустел. Сюй Яньчжи ждал Шэнь Тинбая. Глядя на сине-белую форму на соседнем стуле, он украдкой взял ее и поднес к лицу, глубоко вдохнув.

Легкий цветочно-фруктовый аромат — не приторный, свежий и такой успокаивающий.

Запах Сяо Бая.

— Подожди меня немного, — услышал он голос Шэнь Тинбая снаружи и поспешно запихнул форму в ящик парты.

Шэнь Тинбай, увидев Сюй Яньчжи, спросил:

— Ты еще не ушел?

— Вещи собираю, — не спеша складывал ручки в пенал Сюй Яньчжи.

— О, слушай, Чжоу Шуюй подвернула ногу, я сегодня на автобусе, провожу ее. — Шэнь Тинбай начал собирать учебники в сумку.

— Угу, — Сюй Яньчжи продолжал медленно возиться с вещами.

— Слушай...

— Иди проводи ее, мне еще нужно зайти в учительскую, Чжао Чэньян сказал, что меня ищет учитель Ван, — Сюй Яньчжи положил в сумку последний лист.

— Хорошо, тогда я пошел, на связи.

Сюй Яньчжи смотрел, как Шэнь Тинбай уходит вместе с Чжоу Шуюй. Она шла нетвердой походкой, и Шэнь Тинбай несколько раз порывался поддержать ее, но каждый раз смущенно отдергивал руку.

Сюй Яньчжи достал из ящика форму Шэнь Тинбая, аккуратно сложил ее и положил на место. Выйдя из класса, он вернулся, подхватил куртку и ушел.

Он знал, что если Шэнь Тинбай не на велосипеде, то ждет автобус на остановке за углом. Он хотел взглянуть на него. Боясь, что Шэнь Тинбай уже уехал, он срезал путь через переулок.

Только войдя туда, он увидел Сунь Цзыхао и троих парней в гражданской одежде. Сюй Яньчжи все понял.

— Старший, вот этот парень! — Сунь Цзыхао обиженно добавил: — Постоянно мне мешает. Мое лицо — это его рук дело. Еще была девчонка, которая так пнула, что я чуть не сдох.

— Это ты обижаешь моего брата? — Старший, с пятью серьгами в каждом ухе и черными заклепками, с красными волосами, закрывающими пол-лица, смотрел на него сверху вниз.

Сюй Яньчжи почувствовал, что этот вид оскорбляет его зрение, и отвернулся:

— Счета сводить пришли? Девушку, о которой ты говоришь, тоже запиши на мой счет.

Его пренебрежительный тон разозлил главаря, и тот скомандовал своим:

— Бейте его, не жалейте сил.

Умеет пользоваться идиомами, удивительно, — усмехнулся Сюй Яньчжи.

Двое парней рванулись с двух сторон. Сюй Яньчжи легко уклонился от желтоволосого слабака, который, не справившись с инерцией, врезался в стену. Второй, черноволосый, тут же ударил кулаком. Сюй Яньчжи держал форму Шэнь Тинбая, поэтому мог защищаться только одной рукой. Он не суетился: пнул одного, остался второй.

— Отойди, никчемный, — главарь отпихнул желтоволосого. У него действительно был опыт. Крупный, сильный, с кастетами на руках.

Сюй Яньчжи, не имея возможности полноценно двигаться с курткой в руках, пропустил два тяжелых удара.

От удара в правое плечо рука онемела. Он отступил к стене, посмотрел на куртку в руках, осторожно убрал ее в сумку и застегнул молнию.

Главарь опешил:

— Что этот малый творит?

Сунь Цзыхао, вспомнив слова Сюй Яньчжи, вдруг подумал: неужели Сюй Яньчжи защищает У Ю?

Сюй Яньчжи, убрав сумку, сказал главарю:

— Давай еще.

Главарь с подельником бросились в атаку. Сюй Яньчжи, освободившись, сбил одного с ног, но главарь впечатал его в стену. Не успел он развернуться, как получил удар в лицо. Не теряя времени, Сюй Яньчжи схватил его за запястье, вывернул, нанес три точных удара и отправил в угол.

Каждый удар был выплеском ярости — как же всё раздражает!

Главарь стонал от боли, не в силах подняться. Последний прихвостень снова дернулся, но Сюй Яньчжи схватил его за руку, сделал бросок через плечо, и тот с глухим стуком впечатался в землю.

Сунь Цзыхао хотел бежать, но Сюй Яньчжи догнал его и швырнул в стену. Голова Сунь Цзыхао гулко ударилась о бетон.

— Ты... ты чего хочешь?

Сюй Яньчжи с усмешкой спросил:

— Твоя семья живет в Цзяншане?

— Да, а... а что? — Сунь Цзыхао, глядя на улыбку Сюй Яньчжи, покрылся холодным потом.

— Неплохие условия.

— Хм, понял, кто я такой? Предупреждаю, лучше не трогай меня, мой отец... — Сюй Яньчжи не дал ему договорить, схватил за шиворот и поднял в воздух, перекрывая дыхание.

— Тогда лучше спроси у отца, чья фамилия носит то место, где ты живешь. — Он разжал руку, и Сунь Цзыхао рухнул на землю.

Сюй Яньчжи подхватил сумку и вышел из переуллка. На остановке никого не было — Сяо Бай уехал.

Сунь Цзыхао сидел в переулке, все еще дрожа. Владелец Цзяншаня... отец говорил, что это очень влиятельный человек, с которым даже он не может договориться. Фамилия... Сюй? Неужели... Сюй Яньчжи?! Как это возможно? Он же приехал из Бэйчэна! А владелец Цзяншаня — из Нинчэна!

Сюй Яньчжи вернулся в квартиру. Шу Цин был против этого выбора, считая, что сто двадцать квадратных метров — это слишком мало и просто для сына.

Сюй Яньчжи, хотя и вырос в роскоши, не имел привычек избалованного богача. Он хотел жить здесь, рядом со школой. Шу Цин уступил.

Квартиру купили как подарок к переводу в новую школу, год делали ремонт.

Жилой комплекс назывался «Павильон Бай». Сюй Яньчжи выбрал его только из-за названия.

В октябре в Нинчэне все еще было жарко, он всегда носил одежду с длинным рукавом, а после драки весь взмок, поэтому первым делом пошел в душ.

Когда он вышел из ванной, вытирая волосы, раздался звонок — привезли ужин из ресторана.

Шу Цин заказал доставку из нескольких любимых заведений, меню менялось каждую неделю.

У Сюй Яньчжи не было аппетита. Правое плечо горело огнем, лицо тоже. Он достал аптечку и перед зеркалом стал обрабатывать раны. Две на лице — ссадина на скуле и разбитая губа.

Когда пострадала Чжоу Шуюй, Сяо Бай нес ее на спине...

Он раздраженно поморщился — надо было врезать им сильнее.

Глядя на свое лохматое отражение, он усмехнулся, но от улыбки рана снова заныла. Правая рука почти не слушалась.

Закончив с перевязкой, он левой рукой достал тетради и принялся за уроки.

Задания оказались простыми, он быстро с ними справился. Было еще до десяти, телефон молчал. Он снова вспомнил о школьной форме Шэнь Тинбая в сумке.

Сюй Яньчжи достал ее, лег в кровать и прижал к себе. Он глубоко зарылся лицом в ткань — запах кондиционера был таким приятным, и все мысли были только о Шэнь Тинбае.

Молчаливый Сяо Бай, улыбающийся Сяо Бай, играющий в баскетбол Сяо Бай, сосредоточенный Сяо Бай, пьющий молоко Сяо Бай...

Сяо Бай должен стать его Сяо Баем.

От этой мысли дыхание участилось. Так он и заснул, обнимая форму.

Сны были сладкими.

Сюй Яньчжи: Пытаешься давить на меня папашей? И деньгами? Смешно.

Сюй Яньчжи пришел в школу позавтракавшим, но все равно опоздал. В классе уже шла утренняя самоподготовка, все учили английский. Он прошел через заднюю дверь и только успел сесть, как вернулся Шэнь Тинбай.

Шэнь Тинбай собрался попить воды, но, увидев лицо Сюй Яньчжи, замер:

— Что с твоим лицом?

Он говорил тихо, но Чжао Чэньян впереди тут же обернулся:

— Сюй Яньчжи, твое лицо... вы что, снова дрались?

— Снова? — переспросил Шэнь Тинбай.

— Ничего страшного.

<http://bllate.org/book/19378/1894994>